

приятием всего комплекса. В связи с вышеизложенным, абсолютное большинство православных духовных центров определяются как комплексы, имеющие центричную организацию. Из общего числа православных духовных центров, созданных с XI в. по 1989 г. из числа объектов исследования, в зависимости **от количества храмовых сооружений** можно выделить два структурных типа с **моноцентричной пространственной структурой** и **полицентричной пространственной структурой** (таблица 2).

В зависимости **от расположения храма** в моноцентричных структурах выделяются комплексы духовных центров: с отдельно стоящим храмом (М-1) и комплексы, где храм встраивается в структуру здания (жилые и учебные корпуса, епархиальные службы) (М-2).

Подобными структурами обладают епархиальные духовные центры, духовно-образовательные центры, резиденции епископа, монастырские комплексы. В качестве примера можно привести: Софийский собор в Полоцке, Борисо-Глебский собор в Новогрудке, комплекс архиерейского подворья в Минске, Свято-Петропавловский мужской монастырь в г. Минске, Петро-Павловский собор в г. Гомеле, духовное училище в Витебске и т.д.

В полицентричных структурах выделяются комплексы: с несколькими отдельно стоящими храмовыми сооружениями (П-1) и с отдельно стоящими и встроенными храмами (П-2).

Полицентричную структуру имеют духовные центры, в которых размещается несколько храмов (соборы, церкви), вокруг каждого из которых может формироваться свой комплекс сооружений. Духовные центры с полицентричной архитектурно-пространственной структурой представляют собой наиболее развитый тип комплекса с широким набором функций и разнохарактерной объёмно-

пространственной композицией. Такими структурами обладают большинство монастырских комплексов, крупные духовно-образовательные центры, епархиальные духовные центры (в случае, когда кафедральный храм и епархиальное управление находятся на отдельных земельных участках). В качестве примеров можно привести: Свято-Успенский монастырь в г. Пинске, Борисо-Глебский монастырь в г. Полоцке, Свято-Борисо-Глебский монастырь в г. Турове, Спасо-Преображенский монастырь в г. Могилёве, Свято-Богоявленский монастырь в г. Полоцке и т.п.

Заключение. В статье приведены результаты классификации православных духовных центров Беларуси, основанных в период с XI в. до конца XX в., по целевому использованию, функциональному назначению, градостроительному размещению и типу архитектурно-пространственной структуры.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/WEBNPA/text.aspRN=V19202054>. – Дата доступа: 26.03.2010.
2. Устав Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2000. – 62 с.
3. Зырянов, П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века / П.Н. Зырянов. – М.: Вербум-М, 2002. – 320 с.: ил.: портр.
4. Рэлігія і царква на Беларусі: энцыкл. даведнік. – Мінск: БелЭн, 2001. – 368 с.: іл.

Материал поступил в редакцию 21.12.12

PANCHENKO T.A. Classification of the orthodox spiritual center of Belarus from XI century to 1989

In the above article there were found out the tendencies and prospects of the development orthodox spiritual centres of Belarus, their functional and architectural-spacings organization, their contents and the replacement of functional space.

УДК 72.025.4/.5

Давидюк Э.А., Смитиенко И.В.

ВОССОЗДАНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ДУХОВСКОГО КРУГЛИКА В ВИТЕБСКЕ

Введение. Методологические аспекты. В Белоруссии с обретением независимости появилось большое число воссозданных памятников архитектуры. Интерес к историческому прошлому не случаен. Воссоздаются объекты, в архитектуре которых отражены национальные черты, присущие самобытной культуре наших предков. Восстановленная архитектурная среда позволяет воспитывать подрастающее поколение в духе интереса и любви к прошлому своей страны. Таким образом, произошло возрождение символов былой государственности – городских ратуш. Возрождаются также одни из самых древних памятников архитектуры – крепостные сооружения. Именно с них начинается история каждого города нашей страны. Отсутствие иконографических изображений, трудности в изучении исходных материалов и способов их укладки, отсутствие или малое количество аналогичных сооружений, создают определенные сложности в предварительном изучении исчезнувших памятников. Стремясь к научному воссозданию и ориентируясь на мировой опыт, накопленный в этой области, требуется систематизировать возрождённые объекты. Но прежде всего надо проанализировать такого рода сооружения.

В данной статье предлагается альтернативный проект воссоздания Духовского круглика (рис. 1).

Рис. 1. Проект воссоздания Духовского круглика

Давидюк Элла Александровна, ассистент кафедры архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Смитиенко Игорь Викторович, старший преподаватель кафедры архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

В начале 2007 года в городе Витебске была воссоздана башня XIV в. Этому событию предшествовала находка археологов фрагментов кладки стен и фундамента крепостной башни, существовавшей на территории Нижнего замка. Задача, которую поставили перед собою архитекторы, работавшие над образом крепостной башни в ее теперешней интерпретации, была историческая стилизация современного здания. Но возводя сооружение, находящееся на старинном фундаменте, требуется работать, применяя научные методы. Облик воссоздаваемого памятника должен быть максимально достоверным (рис. 2).

Рис. 2. Воссозданная в 2007 г. башня в Витебске

Именно на отношении к историческому прошлому, а конкретно к крепостным сооружениям, можно проследить развитие реставрационной методики. О воссоздании объекта можно принимать решение только тогда, когда он становится памятником. Интерес к прошлому постепенно начинает формироваться на протяжении XVIII–XIX вв. Именно к этому периоду начинают складываться реставрационные методики. Одними из первых в категорию древних зданий попадают крепостные сооружения, в связи с потерей ими своей основной функции. Так как уже к XVIII в. деревянные крепости утратили свое боевое предназначение и находились либо в виде руин, либо в плохом техническом состоянии, встал вопрос об их разборке или реставрации. Были предприняты именно в это время первые попытки воссоздания крепостей. То, как это делать и в каком виде, а главное для чего, уже в те времена было предметом дискуссий.

Большое значение в воссоздании памятников архитектуры имеет их общественная ценность. Если для общества важно, чтобы этап развития культуры, зафиксированный в образе исчезнувшего объекта, не исчез из памяти и чтобы зритель не из книг узнал, что такой этап был в жизни народа, возможно воссоздание памятника. Помимо общественной ценности важно рассмотреть цели воссоздания. Немаловажное значение имеют методы, применяемые при проведении восстановительных работ.

Общественная ценность воссозданных памятников определяется, прежде всего, их ценностью как объектов, воспроизводящих прежде утерянный памятник. Но сначала следует разобраться, какая из ценностей доминирует в воссоздаваемом сооружении? Воссоздаваемый объект может иметь историческую, архитектурную, культурологическую, мемориальную ценность. А еще очень важно разобраться, возможно ли воссоздание произведения искусства? Для этого следует определить цель воссоздания. Если, допустим, требуется сохранить руинированные остатки, возможно создание макета футляра, стилизованного под древнее сооружение. Совершенно противоположная ситуация возникает, если целью воссоздания является ценность сооружения как объекта истории архитектуры и культуры. В данной статье я предлагаю именно такой вариант.

При воссоздании сооружений невозможно применять методы, используемые тогда, когда памятник существует хотя бы в виде руин. Поэтому аналитический или археологический метод, так же как и синтетический, применять нельзя. Так как при применении аналитического метода восстановление разрушенного осуществляется на бесспорных данных натурного исследования самого памятника, а синтетический метод восстанавливает целостность единства перво-

начального облика здания на оптимальную эпоху его существования. Для воссоздания полностью утраченного сооружения применяю метод интерпретации и метод компиляции. С помощью метода компиляции воссоздавались утраченные во время войны памятники Ленинграда, в частности возрождались пригороды, например в Петродворце ансамбль Марли Нижнего сада [7, с. 52–61]. Если применяется синтетический метод, получается копия. Метод интерпретации основан на новом художественном осмыслении архитектурного образа здания. Обычно с помощью метода интерпретации воссоздаются утраченные произведения искусства. Повторить шедевр невозможно, а интерпретировать, как допустим музыкальные произведения, возможно. При этом возрожденный памятник не будет пародией, а будет творческой версией. Помимо перечисленных методов, возможно применение аналогового метода и метода, основанного на применении гипотез.

Требования, которые характеризуют общественную ценность памятника, – это аутентичность, подлинность памятника, достоверность, репрезентативность. Подлинность памятника, как конкретного документа своей эпохи, в воссоздании не рассматривают. Применяется требование достоверности, если воссоздание научно обосновано. Требование аутентичности предъясняется, как правило, к мемориальным памятникам [1, с. 7–19].

Воссоздание. Основной целью статьи является предложение проекта воссоздаваемого деревянного сооружения. Для реализации этой цели, исходя из требования достоверности, нужно, прежде всего, проанализировать дошедшие до наших дней изображения памятника. Таким графически изображением является «чертеж» Витебска, 1664 г. На нем нарисована проезжая восьмигранная башня с широким арочным проходом. На втором этаже расположен балкон с приставной лестницей. На каждой из восьми граней размещены по две бойницы. Высокая шатровая крыша имеет завершение в виде смотровой площадки с колоколом, далее находится купол. Для более детального рассмотрения требуется проанализировать литературные источники, где содержится правдивая информация о сооружении. Откуда выясняем, что исследуемая башня являлась Духовским кругликом, названная так из-за соседства со Свято-Духовской церковью. Круглик входил в состав Нижнего замка Витебской крепости, древнейшей в Белоруссии. Башни замка были рублены «в венец» из толстых бревен [2, с. 53]. Завершение башен представляло собой тесовый шатер [3, с. 477].

Аргументом в пользу возрождения сооружения именно в таком виде является существование единственного изображения, которое позволяет воспроизвести историческую форму сооружения. Другие редакции здания, не подкрепленные достоверными изображениями, имеют меньшую научную ценность [1, с. 14].

Представление о конструктивных особенностях воссоздаваемого сооружения могут дать немногочисленные дошедшие до наших времен крепостные башни анализируемого периода. Такие крепостные башни сохранились в России. Деревянная крепостная архитектура Белоруссии была близка архитектуре деревянных укреплений русских городов и монастырей. В отличие от каменного зодчества, ориентированного в это время на западные традиции, деревянное не утратило старые связи и традиции [3, с. 477]. В России от тех времен сохранилось немного – по одной угловой башне в Илимске и Бельске, две в Братске на Ангаге (одна из них перенесена в Коломенское под Москвой) да надвратная башня Якутского острога (ныне на территории местного краеведческого музея) [4, с. 112]. Образ суровой,стройной неприступной башни не исчез со временем, а претворился в шатровых церквях и колокольнях (рис. 3). В нашем случае при воссоздании башни, помимо изучения иконографических и литературных источников допустимо применения научно обоснованных аналогий и гипотез. Правомочность их использования определяется тогда, когда при создании элемента конструкции или самой постройки применялись типовые технологии. Если воссоздаваемая конструкция являлась продуктом индивидуального творчества, возможна только интерпретация. С помощью аналогий должны сравниваться постройки одинакового временного периода. Хотя по поводу интерпретации постройки, носящей

резко индивидуальный характер, единого мнения не существует. Следует отметить, что возрожденный объект автоматически исключается из произведений искусства. Получившийся объект именуют «новоделом» или макетом в натуральную величину, в зависимости от художественных качеств. Так как при строительстве крепостей основные архитектурно-конструктивные приемы были похожи, а мастера – плотники строившие крепость, строили и другие сооружения: избы, церкви, амбары и др., возможно применение аналоговых элементов не только используемых при строительстве крепостей, но идентичных элементов других памятников.

Рис. 3. Воссозданная шатровая колокольня в Обдорской крепости

Для своего времени деревянные крепости были грозными сооружениями. В крепостных башнях на выпускных консолях из бревен поперечных стен устраивали бруствер «облом» для защиты воинов от стрел, ядер и пуль, а также для возможности ведения ближнего боя. В стенах башен устраивались бойницы верхнего боя (нижнего боя прорубали в клетях). Такие небольшие окна – щели со скосом вниз, для увеличения площади обстрела, были и в рассматриваемой башне, так же как и «облом».

Как была устроена шатровая кровля и ее покрытие? Стены восьмигранника постепенно переходили в грани шатра, а далее, минуя смотровую площадку, в горизонтальные венцы луковичной главы, так что здание от начала до конца было рубленным [5, с. 159]. Поверх венцов сруба шатра укладывали тес. Каждая тесина имела узкий и более широкий края, как и само дерево. Сердцевина дерева убиралась, и тесины из-за этого были полукруглыми. Укладывались они, как правило, следующим образом: одна тесина клалась выбранной сердцевинной наружу другая сверху первой противоположной стороной. Таким образом, осуществлялся отвод воды, которая затем попадала на полицу и стекала по пикам. Для того чтобы кровля выступала поверх сруба, под ней делался повал, своеобразное карнизное расширение.

Над шатровой крышей возвышалась караульня. То, как устроена смотровая вышка, можно наблюдать на сохранившихся башнях Бельского, Братского, Якутского острогов и на проездной башне Николо-Карельского монастыря. Вышки, устроенные на шатрах башен, были либо рублены из бруса, либо представляли каркасную конструкцию, огражденную со всех сторон перилами, как в нашем случае.

Какое же завершение было у нашей башни? Если внимательно изучить сохранившийся рисунок 1664 г., можно заметить, что другие башни, как Верхнего, так и Нижнего замков не имеют куполообразного завершения. Возможно, близость церкви или то, что именно через проход этой башни попадали в церковь, объясняют такую форму. Если проанализировать существующие крепостные сооружения того же временного интервала, то выясняется, что такую лемеховую маковку имели проезжие ворота Братского острога в 1654 г. Башни занимали главное положение в композиционной структуре деревянных крепостей. Помимо оборонительной функции, такие сооружения получили

хозяйственные, культовые и эмоционально-художественные функции. Культовая функция заключалась в устройстве часовен либо внутри самих башен, либо в свесных балконах. Примером существования часовен в крепостных башнях может служить Спаская башня города Красноярска. А в воротной сторожевой башне Благовещенского монастыря в городе Слободске была даже надвратная церковь. То, что над проездными башнями устраивались часовни, не было случайным. Таким образом, воротные башни, как самое слабое место оборонительного сооружения, получали «покровительство святых». Возможно, что в воссоздаваемой башне также существовала часовня. Тогда в рассматриваемом варианте лемеховое покрытие, как и сама маковка, будут вполне объяснимыми.

Существование таких доминант, которыми являлись крепостные башни, позволяет выявить планировочные особенности общей композиции крепости, которая до возникновения башен была иной. Башни начинают возводиться в деревянных крепостях только в XIII в.с появлением пороховой артиллерии. Но помимо знания композиционного устройства крепостей для воссоздания очень важно знать, как осуществлялось формирование художественного образа деревянных памятников. Большое значение имеет и то, как обрабатывались конструктивные элементы, входящие в состав возрождаемых сооружений. Сравним две недавно построенные крепости на месте прежних утраченных. Это – Мозырская крепость в Белоруссии и комплекс «Обдорский острог» в России (рис. 4). Главное отличие заключается именно в том, что в Обдорске при воссоздании обратились к эскизам А. В. Ополовникова, архитектора-реставратора с многолетним опытом изучения архитектуры русского севера XVI–XVII вв. Казачья крепость в Обдорске в своей новой современной редакции воспроизводит не только конструктивные особенности крепостных сооружений, но и художественный образ самих древних памятников (рис. 5). Все это оказалось возможным благодаря правильному отношению к дереву как к благородному строительному материалу. Это не просто материал для конструкций, а материал искусства [6, с. 25]. Дерево здесь активно включается в процесс становления самого характера и духа деревянной архитектуры, ее традиций и особенностей. В памятниках деревянной архитектуры можно последить, как по-разному обрабатывалась гладкая поверхность. В Мозырской крепости все поверхности деревянных сооружений одинаково гладко обработаны. Такого рода сооружения нужно воссоздавать исконными способами без применения современных способов обработки дерева. Древние мастера все делали при помощи топора. Богатство игры света и тени достигалось раньше обработкой поверхностей под разными углами. Здесь отсутствует однообразность, это достигается помимо чередования различного обработанных поверхностей дерева и чередованием различных элементов декора, противопоставлением контрастных элементов самого здания. Использование современных кровельных материалов, так же как и покраска куполов церкви недопустимо. Различные породы дерева имеют свой природный цвет. Дерево не нуждается в применении искусственных украшений.

Рис. 4. Крепость в Мозыре

Рис. 5. Крепость в Обдорске

Воссоздание одного сооружения возможно, но для создания целостного восприятия лучше, когда возрождается весь ансамбль. Во втором случае не допустима стилизация других построек, не являющихся древними сооружениями под исторические здания, так как это разрушает единый композиционный строй и художественный образ. В ходе предлагаемого воссоздания предполагается возродить не только одну башню, но и часть крепостных стен. Возможно воссоздание городского укрепления. Оно имело два типа защиты, рвы с водными рубежами и городни, представляющие собой ряд отдельных срубов, пристроенных друг к другу. На городнях можно воссоздать так называемые «бычки» – прирубы для постановки орудий.

Это целесообразно сделать для воспроизведения фрагмента оборонительного сооружения. Для этой цели образцом, на который следует ориентироваться, будет воссозданный «Обдорский острог». По поводу правомочности воссоздания споры не утихают и в наше время. Но единичные случаи такого способа допускаются почти всеми. Главное, чтобы такие работы были основаны на научных методах.

Заключение. При воссоздании древнего сооружения требуется выяснить, какую цель преследует это воссоздание. Воспроизведение памятника архитектуры возможно, если он является:

- а) градостроительной реставрацией;
- б) восстановлением целостности ансамбля;
- в) мемориальным сооружением.

При этом должны соблюдаться следующие условия:

1. Здание должно быть возведено на том самом месте, где оно стояло раньше.
2. Архитектурно-пространственная среда, важной частью которой был утраченный памятник, сохранила все свои основные характеристики.
3. При воссоздании должна быть воспроизведена именно та редакция утраченного сооружения, которая существовала в данном градостроительном окружении.
4. Формы возрождаемого здания должны быть определены с максимальной точностью.
5. Применяемые строительные и конструктивные приемы должны быть точно такими же, как и в оригинале [8, с. 75–76].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Методика реставрации памятников архитектуры / А.С. Алтухов, Г.В. Алферова, В.И. Балдин [и др.]; под ред. Е.В. Михайловского. – М.: Стройиздат, 1977. – 168 с.
2. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии / В.А. Чантурия. – Мн.: Выш. шк., 1977. – 320 с.
3. Всеобщая история архитектуры // Энциклопедия в 12 томах / Гл. ред. Н.Я. Колли. – М.: Изд-во лит. по строительству, 1968. – 568 с. – Т. 6.
4. Ополовников, А.В. Русский Север / А.В. Ополовников. – М.: Стройиздат, 1977. – 255 с.
5. Максимов, П.Н. Творческие методы древнерусских зодчих / П.Н. Максимов. – М.: Стройиздат, 1975. – 240 с.
6. Ополовников, А.В. Реставрация памятников народного зодчества / А.В. Ополовников – М.: Стройиздат, 1974. – 392 с.
7. Летопись возрождения / А.А. Кедринский, М.Г. Колотов, Л.А. Медерский, А.Г. Раскин. – Л.: Изд-во лит. по строительству, 1971. – 115 с.
8. Реставрация памятников архитектуры: учеб. пособие для вузов / С.С. Подъяпольский, Г.Б. Бессонов, Л.А. Беляев, Т.М. Постникова; под общ. ред. С.С. Подъяпольского. – 2-е изд. – М.: Стройиздат, 2000. – 288 с.

Материал поступил в редакцию 19.12.12

DAVIDIUK E.A., SMITIENKO I.V. Reconstruction of monuments of architecture on the example of Dukhovskogo kruglik in Vitebsk

In article the general questions of methodology of a reconstruction of monuments of architecture on the example of revival of a serf tower of Nizhny of the lock in Vitebsk are analysed. On the basis of the allocated methods, taking into account world experience in the field, general provisions of a reconstruction of monuments in Belarus are given. Considering a collected material, the independent project of a reconstruction of Dukhovskogokruglik is offered.

УДК 94(476.7):725.945.1

Кароза А.И.

ТЕРЕСПОЛЬСКОЕ УКРЕПЛЕНИЕ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ КАК ЧАСТЬ ЕДИНОГО ПАМЯТНИКА

Введение. Тереспольское укрепление является, пожалуй, самой неизученной и малоизвестной территорией Брестской крепости.

Причиной тому служит закрытый характер территории – она находится в ведении Госпрогранкомитета Республики Беларусь. По об-

Кароза Анна Игоревна, старший преподаватель кафедры архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Строительство и архитектура